

ОТ «НАДЕРИ»

ДО

«ШАХ АББАСА»

И З З А П И С Н О Й К Н И Ж К И

ВЛ. ЛИ

Специальный корреспондент журнала

НЕИСТОВАЯ пляска неоновых огней и восточный базар, чадра и мини-юбки, лимузины и крестьянские повозки, гигантские универмаги и продавцы ручного товара, бурлящий проспект Пехлеви и тихий прибранный отель «Надери» — таким я увидел впервые трехмиллионный Тегеран, познавший на своем веку все: печали и радости, трагедии и возрождения. Сейчас Тегеран в стадии поистине необычайного обновления и роста. На фоне традиционного восточного колорита иранской столицы поднимаются одна за другой в небо прямоугольные башни из каркасного бетона и стекла. А фешенебельные особняки местной знати уже наступают на склоны Эльбурсских гор, которые еще 10—15 лет назад находились далеко за чертой старого города. Недавно правительство Ирана утвердило 25-летний план реконструкции и развития Тегерана.

Мы, группа советских востоковедов и журналистов, — гости Международной азиатской выставки в Иране. Наши коллеги — корреспонденты ТАСС в Тегеране исламовед А. Ахмедзянов и ирановед Л. Вартанян — помогают нам оценить по достоинству тра-

диционное гостеприимство иранцев, составить увлекательную программу встреч с древней и обновляющейся страной.

БИРЮЗА И ЧЕКАНКА

Шагая по центральным улицам вечернего Тегерана, невольно обращаешь внимание на витрины ювелирных магазинов, которые тянутся здесь сплошными рядами на сотни метров. Кажется, весь Хорасан с его знаменитыми подземными кладовыми перебрался в эти торговые ряды. Фантазия иранских мастеров-ювелиров поистине не знает границ. Их труд, где сливается воедино искусство и тончайшая, филигранная техника ручной работы, был воспет еще в древнеперсидской поэзии.

Вот уже десятый год в цокольном этаже Центрального банка Ирана открыта для обозрения национальная шахская сокровищница — уникальная в мире коллекция изделий из драгоценных камней и металлов. Совершив крутой вираж по ступеням каменной лестницы, мы попадаем в полумрак главной кладовой. Витрины за бронированными стеклами вдоль стен и в центре зала

освещаются небольшими, но точно бьющими в цель, как в салоне воздушного лайнера, пучками электрических огней.

Посетители подолгу задерживаются у витрины с номером 37. За стеклянным куполом на золотом треножнике возвышается большой глобус, в который рукой известного ювелирного мастера прошлого века А. Массихи инкрустировано 51 363 драгоценных камня общим весом примерно в 18 200 каратов¹. Моря, океаны и крупные озера на глобусе выложены из многих тысяч изумрудов, материки — из рубиновых камней, экватор и другие природно-географические границы обозначены бриллиантовыми и рубиновыми линиями. Что хотел сказать мастер, создавая свое творение? Возможно, ему хотелось передать таким необычным способом идею многообразия и единства мира, раскрыть планетарную общность интересов людей земли.

Еще до поездки в Тегеран я много наслышался от своих коллег-востоковедов об известных персидских чеканщиках. Их изделия издавна славятся не только в соседних странах Востока, но и во всем мире.

Уже к концу нашего путешествия нам удалось выкроить в Исфагане немного времени, чтобы побродить по мастерским и торговым рядам ремесленников, попытаться познать «тайны» их удивительной профессии.

Обширная площадь близ знаменитой исфаганской мечети Шах почти сплошь состоит из таких мастерских-лавок. В витринах выставлены небольшие, размером с обычное чайное блюдце, и огромные, диаметром до полутора метров, металлические тарелки с затейливым орнаментом. Над входом в мастерскую, а иногда прямо над головой прохожих, словно гроздья экзотических плодов, висят чеканные медные фонари и абажуры самых причудливых форм, персидские миниатюры, серебряные кувшины и рюмки...

Заходим в одну из мастерских. Хозяин, он же и мастер, встречает нас традиционным мусульманским «салам». В дальнем углу помещения, сидя на корточках, чекают металл два подростка. «Мои сыновья и подмастерья!» — как бы угадывая наш вопрос, бросает владелец лавки. Просим познакомить нас с «секретами» ре-

¹ Карат равен 0,2 грамма.

месла. Маленький стальной резец под легкими, точно рассчитанными ударами молоточка преобразует гладкую металлическую поверхность. На наших глазах вырастает высокая, слегка согнувшаяся под напором ветра чинара на фоне далекого дворца. Не одну сотню метров должен пройти своим нехитрым резцом чеканщик, чтобы из простого куска металла с грубыми контурами будущего рисунка сотворить произведение искусства.

За небольшую цену приобретаем сувенир. Хозяин благодарит за покупку и на прощание вручает несколько красочных визитных карточек своей мастерской: «Передайте это вашим друзьям! Они всегда встретят здесь радущие и гостеприимство!».

ПОЕЗДКА В ШАХРЕ-ПУЛАД

Предприниматели и финансисты, распорядители зелищных заведений и владельцыочных клубов, администраторы отелей и простые торговцы на тегеранском базаре — все охвачены лихорадкой «экономического бума». В торговых рядах разнообразные изделия — от детских игрушек и авторучек до спортивного инвентаря и автомашин из многих стран мира. Вместе с тем все более прочные позиции завоевывает продукция национального хозяйства.

Страна уже обеспечивает себя в основном тканями, обувью, пшеницей, сахаром и некоторыми другими видами потребительских товаров. Иранские ткани радуют глаз свежестью красок и богатством рисунка, где нередко привлекают персидские мотивы и современный орнамент. По дорогам Ирана мчатся уже тысячи автомашин национального производства с фирменным клеймом «Пейкан». На полях страны появились первые сельскохозяйственные машины, собранные в самом Иране. Не за горами время, когда выдаст первую плавку сооружаемый при содействии нашей страны Исфаганский металлургический завод, когда со сборочной линии машиностроительного завода в Араке (также строящегося в сотрудничестве с СССР) сойдут первые паровые котлы и краны, сельскохозяйственные машины и металлоконструкции, разнообразное оборудование... Страна, на протяжении десятилетий и веков скованная цепями феодализма и полуколониальной зависимости,

стремится вырваться на рубежи современного прогресса.

Проблемы индустриализации почти не сходят со страниц ведущих тегеранских газет и журналов, и это также своеобразная дань новым веяниям в жизни современного Ирана. Вступление своей древней страны в век индустриализации иранцы неизменно связывают с понятием «шурави», что в дословном переводе с фарси означает «советский», а в более широком понимании ассоциируется с представлением о великой дружественной державе. Получая ценные виды советского промышленного оборудования, Иран имеет возможность поставлять взамен многие традиционные и новые товары своего экспорта. В числе таких товаров руды цветных металлов и природный газ, хлопок и шерсть, зернистая икра и осетровые рыбы, кожсыре и каракуль, изюм и различные фрукты...

Ревут сегодня землеройные машины на прокладке Трансиранского газопровода, мечут голубые искры сварочные агрегаты на монтаже первой домны Исфаганского металлургического завода... Нам довелось побывать на этих общенациональных новостройках Ирана, в которые вкладывается совместное творчество и совместный труд иранских и советских специалистов.

Нелегко тянуть стальную нить газопровода на его многокилометровом северном участке Саве — Астара. Она проходит сквозь хребты и впадины Иранского нагорья, через солончаковые степи и плавуны, топкие болота и бурные реки. В знойные летние дни, когда температура воздуха в здешних местах поднимается до 40 градусов, стальные трубы источают жар подобно раскаленной сковороде.

Но ничто не помешало строителям отрывать метр за метром подземного пути у своеобразной природы.

У землеройных и трубоукладочных агрегатов нередко видишь и наших строителей и иранцев. Сотни иранских разнорабочих, вчерашних крестьян, овладев с помощью советских друзей техническими профессиями, успешно справляются с довольно сложными машинами и агрегатами.

«Газовики», как здесь называют строителей Трансиранского газопровода, — это в основном молодые советские инженеры, техники, механики и другие квалифицированные рабочие. Многие из них, как Владимир Гридасов,

Юрий Миркин, Александр Крючков, прошли немало километров газовых трасс у себя на родине.

Живут газовики «кочевыми» коллективами — в передвижных вагончиках. В каждом «салоне» — «эркондиш», холодильник и транзистор. На некоторых участках силами энтузиастов сооружены плавательные бассейны, которые передадут в наследство тем, кто будет управлять газопроводом. В свободные от трудовой вахты минуты ребята жадно ловят в эфире «Маяк» и, конечно, тоскуют по родине, по родным и близким.

Встреча с «Шахре-пулад», что в переводе значит «Город стали», началась еще на северной окраине иранской столицы. Здесь, в советском павильоне международной азиатской ярмарки, был смонтирован действующий макет первого крупного современного металлургического предприятия страны. Ни один иранец не проходил равнодушно мимо этого стендса. Незадолго до закрытия выставки павильон СССР в сопровождении советского посла В. Ерофеева посетил шахиншах Ирана Реза Пехлеви. Высокий и почетный гость внимательно ознакомился с прообразом будущего города сталеваров, задавал вопросы специалистам.

Я невольно вспомнил о макете Исфаганского завода, когда наша порывистая «Импала», миновав невысокую горную гряду, неожиданно вырвалась на широкую равнину, на которой пока возведены временные постройки, а вскоре вырастет современный город с многотысячным населением. Еще несколько километров пути, еще одна горная гряда, и перед нашими глазами открывается гигантская, многокилометровая панорама строящегося завода. На огромной строительной площадке отчетливо видны очертания доменной печи, бетонного завода, арматурного цеха и многих других объектов. Новое предприятие — детище советско-иранского сотрудничества — растет на глазах. А ведь совсем недавно здесь была голая степь, по которой бродили шакалы, да лишь изредка проходили к водопою стары овцы.

Сооружение главного объекта — доменной печи — ведется передовыми методами путем монтажа собранных на земле крупных узлов и блоков весом до 40 тонн. До выдачи первой опытной плавки металла в мае 1971 года остаются считанные месяцы, и впереди еще непечатый край

работы. Конечно, у строителей завода немало трудностей, и одна из них — осткая нехватка квалифицированных рабочих, в особенности сварщиков и монтажников.

С ходом сооружения завода нас знакомит директор Иранской национальной металлургической корпорации А. Шейбани, а также главный советский консультант М. Запорожец и его заместитель Н. Мастеров, главный специалист-консультант по сооружению доменной печи П. Стрижов. У советских инженеров за плечами солидный опыт в строительстве объектов тяжелой индустрии.

Доктор Шейбани, вкладывавший много творческих сил и энергии в стройку, говорит о заводе с нескрываемой гордостью. Новое предприятие тяжелой промышленности будет иметь огромное значение для подъема экономики Ирана, стимулируя развитие смежных отраслей хозяйства, существенно ослабляя зависимость страны от импорта металла, экономия солидные валютные ресурсы, — одним словом, укрепляя мировые экономические позиции иранского государства.

Директор корпорации высоко оценивает работу всего коллектива советских специалистов, которые работают самоотверженно, проявляя немало выдумки и изобретательности и бескорыстно передавая свой передовой инженерно-технический опыт иранским друзьям. Здесь, как и на прокладке Трансиранской газовой магистрали, мы вновь увидели рядом советского и иранского рабочего. И хотя наш рабочий не знает фарси, а иранский — русского, они научились взаимопониманию языком сердца, для которого нет на земле преград.

В «ЛЕДОВОМ ДВОРЦЕ»

На всей многокилометровой трассе проспекта Пехлеви, рассекающей город на две огромные половины — восточную и западную, расположены десятки контор, а также кинотеатров, клубов, ресторанов и других увеселительных заведений.

Две наиболее популярные новостройки в нагорной части столицы — «Айс палас» («Ледовый дворец») и «Драйв ин» («Автомобильная кинопанорама»).

«Айс палас», построенный, как нам говорили тегеранские журналисты, при содействии молодежной секции партии «Иране новин», привлекает юношей и девушек

несколько необычными для иранской столицы видами развлечений. Помимо бара, кинозала, танцевальной комнаты и библиотеки, здесь разместилась огромная, освещенная голубоватыми прожекторами площадка искусственного льда. После изнурительной жары приятно было подойти к бортику ледяной арены. В лицо ударила прохлада мощных кондиционеров. Несколько танцующих пар виртуозно кружились в вальсе, другие совершили стремительные круги поодиночке, а кое-кто из новичков, видимо, делая первые шаги, падал и поднимался, снова падал и поднимался...

По соседству с ледяной ареной установлен десяток игральных автоматов, напоминающих внешним видом автоматы для газированной воды на московских улицах. Совсем еще юная иранка в мини-юбке сгребает пригоршней несколько выигрышей подряд. Я тоже пробую свое «счастье». Вначале мне везет. На один туман я беру три тумана, а затем еще несколько. Но потом наступает явное невезение. Игровой автомат съедает не только весь выигрыш, но несколько моих туманов. «Повезет в чем-нибудь

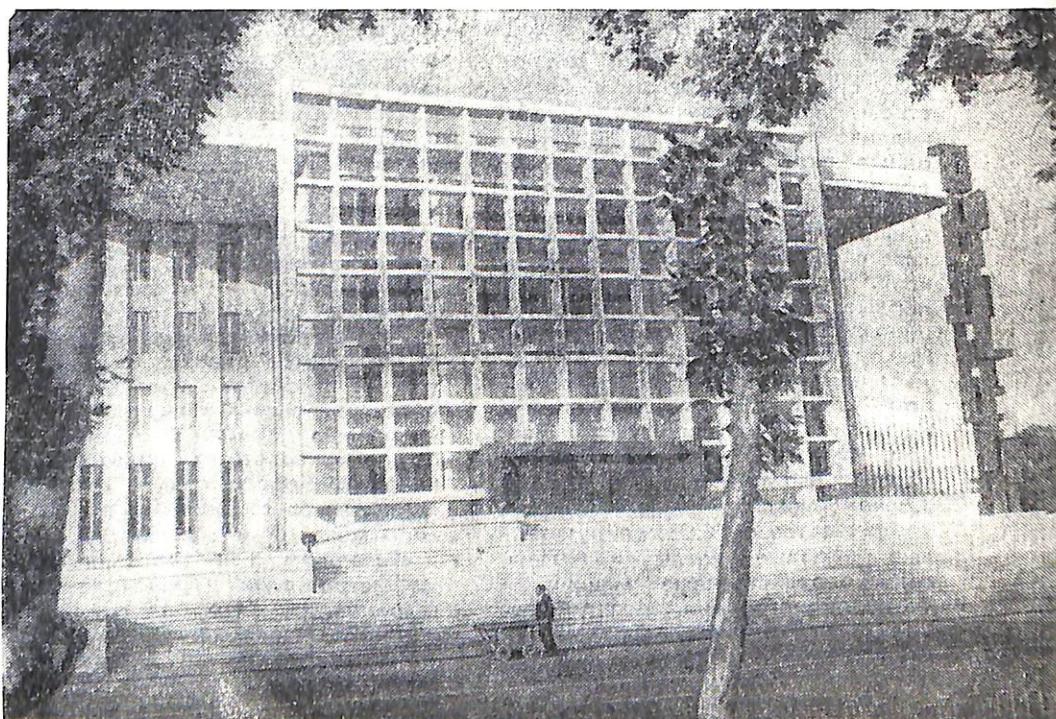
ином!» — утешают меня со смехом и шутками мои спутники и стараются побыстрее увести из «Айс палас», напоминая заодно кое-какие поучительные случаи из истории игральных автоматов и рулеток.

Постройка «Ледового дворца», — видимо, одна из попыток правящих классов аккумулировать в желательном для них направлении энергию молодежи, охватить ее социальными реформами. Проблемы молодого поколения — постоянная тема тегеранской прессы. Газеты нередко с тревогой пишут об апатии части молодого поколения, ее нежелании принести в жертву свои эгоистические интересы ради «возвышенных идеалов».

Немалую тревогу в Тегеране вызвали в минувшем году результаты выборочного социологического опроса среди абитуриентов иранских университетов. На вопрос анкеты, почему они решили стать студентами, подавляющее большинство опрошенных дало один из следующих ответов: «чтобы получать впоследствии более высокую заработную плату», «для более легкого продвижения по служебной лестнице», «потому

Тегеран сегодня. Здание сената — верхней палаты иранского парламента.

Фото ТАСС

что этого требуют родители». Комментируя итоги социологического опроса, известная тегеранская газета «Аяндеган» с тревогой отмечала: «Это серьезная социальная проблема; весьма печально, что университетский диплом в нашем обществе рассматривается как средство для получения дополнительных двух или трех тысяч риалов к окладу, обеспечивающему сытую жизнь».

После «Айс палас» с его юностью и динамизмом «Драйв ин» с его гигантоманией и богатством напоминает чем-то официальную ассоциацию почетных должностных лиц. Мы сидим в первом ряду одетого в стекло смотрового зала, примерно в двухстах метрах от экрана-гиганта, и видим как далеко внизу на смотровую площадку приходят и уходят «Мерседесы» и «Шевроле», «Пейканы» и «Ситроены». Зал заполнен почти до отказа, разрешено курить, в полурамке бесшумно двигается подавальщик, разнося воду, напитки, кофе и сигареты. Видимость на экране превосходная. Идет обычный «вестерн» — кино-боевик с поножовщиной, убийствами и изнасилованиями.

Такого рода «киноиндустрией» заполнены многие тегеранские экраны, и это, конечно, вызывает вполне обоснованную тревогу патриотически настроенных деятелей национальной культуры. Вопросы, связанные с пагубным, растлевающим влиянием западного эрзац-искусства на молодое поколение, не раз поднимались в последние годы в стенах меджлиса.

Вот что недавно заявил по этому поводу депутат Джаваншир с трибуны иранского парламента: «Наше киноискусство совершенно оторвано от социальной жизни страны, фильмы в высшей степени банальны и состоят главным образом из эротических танцев, низкопробных песенок и прочих сценок, заимствованных из худшей голливудской продукции. Такие фильмы подрывают моральные и нравственные устои общества, ведут к бесполезной трате национальных средств».

Бурно растущие масштабы деловой активности, широкие международные связи, нарастающий поток зарубежных туристов — все это стимулирует необычайное процветание сферы сервиса, в которую уже сейчас вовлечены сотни тысяч иранцев.

В столице и в провинциальных центрах, словно грибы после летнего дождя, растут новые отели,

рестораны, кафе, ночные клубы и прочие увеселительные заведения.

Не оставляют без внимания процветающий сервис Ирана и иностранные дельцы. На северной окраине столицы устремился в бирюзовое небо 20-этажный железобетонный каркас «Хилтона». Своим внешним видом и внутренним убранством он почти копирует отели этой международной фирмы, возведенные во многих других столицах мира. Все здесь продумано и рассчитано вплоть до последней детали, до баснословных цен на номера-люкс, доступные далеко не всем представителям делового мира среднего достатка. В вечерние часы к «Хилтону» устремляется немало роскошных лимузинов дорогих заграничных марок. Здесь, в полуслете нешумного ресторана или в баре, преуспевающие дельцы любят скротать свободный вечер, а заодно утрясти со своими заокеанскими партнерами кое-какие финансовые проблемы.

Редкий житель иранской столицы не знает о «Хилтоне», мир которого воплощает в себе архитектурный модерн нашего века и лихорадочное процветание большого бизнеса. И все же славу «Хилтона» в сфере сервиса затмил в Иране реконструированный несколько лет назад национальный отель «Шах Аббас» в Исфагане. С фронтона это двухэтажное, раскинувшееся почти на целый квартал каменное здание мало чем отличается от многих других классических построек, возведенных в городе в течение последних двух-трех веков: светлая, во всю высоту отеля колоннада, уютные ниши за легкой металлической решеткой, широкая зеленая лужайка перед фронтом и экзотическая стена стройного парка позади здания.

Удивительное начинается с главного вестибюля отеля, стены которого украшены живописью на сюжеты классической персидской поэзии. Внутренний двор превращен в настоящий сад, утопающий в огненных пучках осенних роз, благоухающих среди голубых водоемов и серебристых фонтанов. Большая часть «Шах Аббаса» перестроена в стиле широкого популярных на Востоке караван-сараев эпохи Сефевидов, правивших в XVI—XVIII столетиях. Конечно, здесь сказался и XX век. В устланных коврами интимных нишах, предназначенных для сверхбогатых туристов, появились «эркондиши» и электролампы. Знатоки здешних мест утверждают, что караван-сарай «Шах Аббаса» — это одно из самых любимых мест отдыха и развлечений многочисленных шейхов-миллионеров Персидского залива. Некоторые из них являются сюда нередко со своим гаремом и свитой, прислугой, поварами, телохранителями.

Разумеется, не каждому гостю Исфагана придется по вкусу даже модернизированный караван-сарай. Видимо, и это учили строители «Шах Аббаса». Часть его номеров оформлена в современном стиле. Нам, советским журналистам, отводят такие номера на верхнем этаже отеля, откуда открывается вид на золотые минареты знаменитых исфаганских мечетей Шах, Чехарбаг, Джаме, дворцы Али-Капу и Чехель-Сотун, на каменные мосты через реку.

Каждый час нашего недолгого путешествия по древнему и новому Ирану был заполнен до самого отказа яркими встречами и впечатлениями. Удивительно интересной была поездка в Шираз, Персеполис и по деревням провинции Фарс. Но об этом в нашем следующем очерке.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ИРАНЕ

В последние годы Иран добился больших сдвигов в области просвещения. Число грамотных среди населения старше семи лет в городах превысило 51 процент, а в сельской местности — одну треть всех жителей. Тормозит борьбу с неграмотностью острая нехватка квалифицированных педагогических кадров. По данным газеты «Кейхан интернэшнл», в стране не хватает 20 тысяч учителей. В некоторых школах провинции Хузистан школьники занимаются в три смены и нагрузка преподавателей достигает 12 часов в день.